

УДК 940.2 (470.47)
ББК 63.5 (2 Рос-Калм)

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАЛМЫКОВ-ЦОХУРОВ*

В. В. Батыров

В XVII в. пришедшие из Центральной Азии ойраты образовали в степях Нижнего Поволжья новое кочевое государство — Калмыцкое ханство. Административная система ханства была основана на улусном делении, где улусы выступали как административные единицы и в то же время как исторически сложившиеся этнические группы. Это часто отражалось в наименовании улуса, как, например, Дербетский или Хошутский. Улусы как административно-политические и этнические подразделения, отмечал исследователь Г. О. Авляев, сохранялись у калмыков до начала XX в. [Авляев 1973а: 137].

С конца XVII в. в истории Калмыцкого ханства появляется такое административное подразделение, как Цохуровский улус. Цохуры (калм. *цоохр*), признавая свою принадлежность к субэтносу торгутов, называли себя «*цоохр-торхуд*» (букв. «пестрые торгуты») [Авляев 1994: 110]. Примерно в конце XVII – начале XVIII в. цохуровские калмыки разделились на 2 улуса (Икицохуровский и Багацохуровский). Территории кочевий цохуровских улусов окончательно установились в конце XIX в.

Вопрос об административной структуре Калмыцкого ханства получил широкое освещение в монографических исследованиях П. С. Преображенской, И. Я. Златкина, М. Л. Кичикова, У. Э. Эрдниева и других историков [Преображенская 1963; Златкин 1964; Кичиков 1962; Эрдниев 1985]. Переселение на Волгу различных ойратских объ-

единений (торгутов, дербетов, хошутов и др.) в течение XVII и 1-й половины XVIII вв. и их расселение в конце XIX – начале XX в. рассмотрены в работах Г. О. Авляева [Авляев 1994; 1973б].

В настоящее время узость источниковой базы не позволяет дать полноценное описание истории Цохуровского улуса. Так, М. М. Батмаев отмечал: «согласно росписи генерал-лейтенанта И. Ф. Барятинского (1733 г.) <...> из крупных улусов — этнических групп торгутов — остаются без своего определенного, если так можно выразиться, местонахождения цохуры: никаких сведений на этот счет нам в архивных и прочих материалах обнаружить не удалось» [Батмаев 2002: 124].

Одним из первых историю цохуровских улусов затронул историк Г. О. Авляев, который в своей статье «Этнический состав и расселение калмыков Икицохуровского улуса Астраханской губернии в конце XIX и начале XX в. (на базе полевых исследований)» указывал, что проблема этнического состава и расселения калмыков не получила достаточного освещения в исторической науке [Авляев 1973б: 108]. Сложность проблемы усугублялась тем, что уход большинства торгутов и хошутов в Джунгарию и последующая за ним ликвидация Калмыцкого ханства в 1771 г. послужили причиной существенных трансформаций в структуре этнополитических объединений.

Рассматривая вопрос о названиях калмыцких улусов, Г. О. Авляев утверждал,

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», подпрограмма «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» (проект «Ойратский мир: география расселения народов и топонимика». (2009–2011 гг.)).

что «каждый калмыцкий улус имел свое этническое наименование («особливое свое звание»)» [Авляев 1973: 137]. Однако, затрагивая происхождение этнонима «цохур-торгут», ученый отмечал, что указанный этноним распространен среди ойратов Синьцзяна, Алашани, Ганьсу, Цинхая, Западной Монголии. Позже Э. П. Бакаева, рассматривая одну из этнических групп цохуров, пришла к выводу, что наиболее «прозрачная» этимология слова *цоохр* (пестрый) вполне может быть связана с его многокомпонентным этническим составом [Бакаева 2008]. Но в целом значение термина «цохур» остается до настоящего времени не вполне ясным и изученным. Интересным представляется тот факт, что этноним цохур не встречался нам в исторической литературе, посвященной событиям XVII в.; первые упоминания о цохурах датируются только началом XVIII в. [Сусеева 2003: 32].

Известная история Ики- и Багацохуровского улусов начинается с сына калмыцкого хана Аюки (ум. в 1724 г.) — Гунджаба¹, который в архивных документах часто упоминается как первый владелец цохуровских улусов [НА РК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 188. Л. 55]. Калмыки-цохуры составляли улус Гунджаба, которому хан Аюка передал их во владение. Это отчасти подтверждает А. В. Цюрюмов: «... в 1699 г. после смерти ханских братьев Замсы и Араптана Аюка разделил их улусы между своими сыновьями от разных матерей» [Цюрюмов 2005: 24].

Историк Габан Шараб в «Сказании об ойратах» указывал, что у хана Аюки было два младших брата, которые умерли бездетными [Лунный свет 2003: 85]. Б. У. Тюмень в своем «Сказании о дербен-ойратах» также указывал на наличие у Аюки двух младших братьев Йеке Чжамсо и Норбо Чжамсо² [Лунный свет 2003: 136]. К тому же этнический состав улусов умерших братьев хана остается неизвестным. В результате наиболее крупный улус был передан во владение Гунджабу, который для того, чтобы получить его, даже вступил в законный брак с вдовой бывшего владельца улуса Араптана.

¹ В исторической литературе встречается разные варианты написания его имени: Гунджаб, Гунжеп, Гунжап, Гунжип, Гунджип.

² Чжамсо — один из возможных вариантов написания имени Замса, встречающийся в источниках.

Передача большей части кибиток в руки Гунджаба при старшинстве другого ханского сына Санджаба³ (от другой жены) привела к неизбежному конфликту. В 1701 г. конфликт между ханом Аюкой и поддерживающим его Гунджабом, с одной стороны, и наследником хана Чакдорджабом и поддерживающим его Санджабом, с другой стороны, перешел к открытой усобице, в результате которой Чакдорджаб захватил улус Гунджаба [Цюрюмов 2005: 24]. После этого бывший улус Замсы был отдан Санджабу и позже уведен им в Джунгарию, а улус Араптана остался во владении Гунджаба.

В дальнейшем Гунджаб разделил оставшийся улус между своими двумя сыновьями. Это подтверждается архивными документами. Так, в одном из них дается краткая справка о владельцах цохуровских улусов в XVIII в.: «Гунжеп — у него два сына:

1. Дондук Омбо (дети князь Алексей и Иона Дондуковы).

2. Бокширго (дети Никба и Асархо) — Никба (его сын Маши, у Маши сын Мукукен); Асархо (дети Цаган Кичик и Цебек Убаша)» [НА РК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 188. Л. 55].

Старший сын Дондук-Омбо⁴ получил в надел Багацохуровский улус (т. е. малый Цохуровский), а младший — Бокшурга (Бокширго) — Икицохуровский (т. е. большой Цохуровский).

Указанные сведения подтверждаются в письме, поданном астраханскому губернатору М. М. Жукову от икицохуровских владельцев Маши и Цаган Кичика 19 января 1782 г., в котором дается список владельцев Икицохуровского улуса: «... Аюки хана сын владелец Гунджип имел у себя двух сынов Дондук Омбу и Бокширгу. Бокширго имел два ж сына Нингбу и Асарху, Нингбин сын, я владелец Маши, а Асархин сын Цаган Кичик» [НА РК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 160. Л. 7]. Знаменательно, что и в этом письме первым владельцем Цохуровского улуса называется сын хана Аюки — Гунджаб.

В августе 1743 г. произошел раздел Багацохуровского улуса между детьми и внуками умершего в 1741 г. хана Дондук-Ом-

³ В исторической литературе встречается разные варианты написания его имени имени этого сына Аюки: Санджаб, Санжип, Санджип.

⁴ В исторической литературе встречаются разные варианты написания: Дондук-Омбо, Дондук Омбо, Дундук Омбо.

бо, в связи с чем по решению наместника ханства Дондук-Даши был составлен реестр всем подразделениям улуса. В состав улуса входили Ики и Багазюны, Ики и Багазапсоры, Ики и Багабаруны, Зубак хонхоты, керети, берюсы (бересы), гурбаты, харнуты, батуты, шабаты, шобучинеры, Ранжибай цоржиновы шабинеры, бурхановы шабинеры, цорджин шабинеры [Батмаев 2002: 120]. Часть указанных подразделений имеет наименования, которые больше говорят о социальном статусе (шабинеры, шобучинеры) подвластных, чем об их принадлежности к этническим группам. Названия таких групп, как зюны, запсоры и баруны, свидетельствуют о том, что они также не являются этническими группами. Соответственно реестр подразделений Багацохуровского улуса не дает возможности выявить настоящие этнические группы, входящие в состав улуса. Все вышесказанное позволяет предположить, что цохуровские улусы изначально не являлись единым этнополитическим объединением, в отличие от большинства калмыцких улусов.

О том, что в XVIII в. все торгутские улусы подразделялись на три части: барун (правый), зюн (левый) и забсор (промежуток), можно сделать вывод из сообщения икицохуровских владельцев Асархо и Маши, которые в своем письме на имя астраханского губернатора Н. А. Бекетова от 29 января 1771 г. писали: «... торгоутовы улусы разделялись на три части и именовались Бароны, Зены, Забсор, от оных здесь остатков» [НА РК. Оп. 1. Ф. 35. Д. 36. Л. 20]. Возможно, такое деление торгутских улусов связано с военной организацией триадного типа эпохи Чингис-хана [Стратанович 1974].

Косвенные сведения о том, что в XVIII в. цохуры среди калмыков не воспринимались как этническая группа, приводятся в письме хана Церен-Дондука от 15 августа 1731 г.: «Вернулся мой посланник, который был послан к зюнам и цохорам» [НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 41. Л. 113], т. е. название административной единицы зюн (от *зун* — «левый»), которое обозначало часть Калмыцкого ханства, ставилось в один ряд с цохурами.

В том, что цохуры представляли собой ранее не этническую, а административную единицу, можно также понять по архивному делу, в котором рассматривается распря

между зайсангами Икицохуровского улуса. В 1780 г. произошел конфликт харахусовских зайсангов Цебека Баджингина и Цебека Габунг Дарджина, которые принадлежали икицохуровскому нойону Асархо, с подвластными владельца Маши зайсангами Церин Дарджей и Даргуном зюнгарова рода. Не вдаваясь в подробности этого конфликта (в жалобе указывалось на то, что «еке цохуровы калмыки согласились их убить и аймаки их разделить по себе»), мы должны отметить тот факт, что харахусовские зайсанги называли зайсангов и их аймачных людей из этнической группы зюнгар «природные еке цохуровы калмыки» [НА РК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 160. Л. 1, 57]. Из этого краткого замечания мы можем сделать вывод о давно сложившемся преобладании зюнгарского этнического компонента в Икицохуровском улусе, потому что харахусовские зайсанги называли зюнгаров «природными цохурами».

Этот вывод подтверждается в другом письме, в котором те же харахусовские зайсанги упоминают, что их «яко вновь доставшихся подвластных ни во что вменять, а старых своих подвластных (т. е. зюнгаровцохуров), хотя б они и противное что учинили в милости содержать» [НА РК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 160. Л. 1об.]. Следовательно, зюнгары находились в составе цохуров достаточно длительный период, поэтому и назывались «природными цохурами». Учитывая же массовые приходы групп населения из Джунгарского ханства в XVIII в. (под руководством Шеаренга и других владельцев в 1758 г.) и тот факт, что упоминание названия «цохур» в исторической литературе по XVII в. нами не встречалось, предположительно появление данного термина можно датировать это концом XVII в.

В традиционном правовом поле кочевого общества устное подтверждение своих слов зачастую не требовало каких-либо официальных бумаг. Говоря о степени достоверности устного источника, необходимо отметить, что, упоминая калмыцкую действительность XVIII в., невозможно однозначно утверждать, что такой источник менее надежен, чем письменные источники. В калмыцком традиционном обществе устная традиция считается актуальной; она существует только «здесь и сейчас»; на пути ее трансляции могут встретиться преграды,

которые незнакомы письменному тексту (субъективные искажения, смерть носителя информации), но, с другой стороны, устная традиция распространяется сразу среди всего населения и позволяет сохранить в коллективной памяти наиболее значимые моменты. Следовательно, зафиксированные в материалах архива устные сведения современников о цохуровских улусовладельцах обладают определенной степенью достоверности.

В пользу того, что цохуровские улусы не являлись этническим подразделением, говорит тот факт, что уже в середине XIX в. К. И. Костенков в своем «Списке калмыцким родам и аймакам» не указывает ни одного рода, который бы включал в название слово «цохур» [НА КИГИ РАН. Ф. 6. Оп. 2. Д. 366. Л. 101—108]. Более того, в том же списке отчетливо просматривается преобладание зюнгарских родов в Икицохуровском улусе.

Это можно подтвердить сведениями из другого архивного документа, в котором рассматривались вопросы раздела оставшихся калмыцких семей после ухода большей части калмыков в 1771 г. в Джунгарию. Так, в нем отмечалось, что у князя А. Дондукова, владельца Багацохуровского улуса, в подчинении были древние ики- и бага-зюнгары забсоровых улусов, что явно говорит о том, что эти зюнгары пришли на Волгу намного раньше гибели Джунгарского ханства [НА РК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 36. Л. 304—305].

Суммируя полученные сведения, мы можем предположить, что свое название Цохуровский улус получил после смешения групп населения из улусов, оставшихся без нойона в конце XVII в. К примеру, такие группы оставались после захвата в 1671 г. улусов тайши Аблая ханом Аюкой и включения этих улусов в состав подвластных Аюки [Бакунин 1995: 23; Шовунов 1991: 120]. Об этом же сообщал и Г. О. Авляев: «... все аймаки Икицохуровского улуса характеризуются значительной смешанностью населения. ... Смешанный состав аймаков отражает сложную этническую историю этносоциальных групп калмыков» [Авляев 1973б: 126]. Затем улус был передан ханом Аюкой во владение своему сыну Гунджабу.

Дальнейшая судьба цохуровских улусов резко изменилась после того, как в 1771 г. большая часть калмыцкого народа во главе с наместником ханства Убаши покинула пределы Российской империи и ушла в Джунгарию. А. Г. Митиров писал: «Впереди со своими воинами шел багацохуровский Цебек-Дорджи с братьями» [Митиров 1991: 7]. Однако не все цохуры покинули Россию. Так, на берегу р. Яик (р. Урал) были остановлены икицохуровский нойон Асархо и его племянник Маши с улусами и возвращены к Волге. Бага-цохуры, принадлежавшие князьям Дондуковым, тоже остались почти в полном составе.

В конце XVIII в. разрешился вопрос об управлении цохурами. Как указывалось в документах, «...в прошлом 1762 году присланным из государственной коллегии иностранных дел к бывшему в Астрахани губернатором г-ну ... Неронову Ея Имп. Вел. Указом велено отдать собственной хана Дондук-Омбы улус наследственной детям Ея (т. е. Веры Дондуковой) князю Ионе и Алексею Дондуковым состоящим в тысячи осми стах шестнадцати кибиток и ныне по последней переписи в том улусе состоит 3086 кибиток и которой им и отдан, и один из них Дондуковых князь Алексей отпущен был для житья и управления оным улусом в крепость Енотаевскую, а князь Иона Дондуков в Санкт Петербурге умре, после его осталась малолетняя дочь при матери своей княгине Дондуковой, жительствующей в Санкт Петербурге, и она малолетняя дочь к наследству после отца и дяди ближайшей наследницей состоит» [НА РК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 188. Л. 5]. Рубежным событием в истории Багацохуровского улуса стала смерть последнего улусовладельца А. Дондукова.

Таким образом, можно предположить, что именно с историей цохуров связана двойственная самоидентификация зюнгаров Калмыкии, когда одни зюнгары позиционируют себя как зюнгар-торгуты, а другие только как зюнгары, активно противопоставляя себя торгутам [Шантаев 2009]. Ведь зюнгары Калмыкии разделяются на «древних» зюнгаров, которые пришли в степи Нижнего Поволжья в конце XVII в., и на зюнгаров, которые пришли в калмыцкие улусы позже, после разгрома Джунгарского ханства в XVIII в.

Анализ сложной и запутанной истории позволяет сделать вывод, что цохуры не были изначально этническим образованием, а являлись смешанной по составу группой (включавшей самые разные этнические подгруппы), которая в конце XVII в. и составила новый Цохуровский улус. Соответственно, можно предположить, что сборная группа цохуров образовалась в конце XVII в., и первым ее владельцем их стал сын хана Аюки Гунджаб. Объединение различных этнических групп в составе двух родственных улусов в конечном итоге привело к возникновению новых этнических групп — ики- и бага-цохуров.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. 35. Оп. 1. Д. 36, 160, 188; Ф. 36. Оп. 1. Д. 41.
 Научный архив КИГИ РАН (НА КИГИ РАН). Ф. 6. Оп. 2. Д. 366.

Литература

- Авляев Г. О.* К вопросу о системе этнических делений в быту калмыков // *Этнографические вести*. Элиста, 1973. № 3. С. 135–143.
- Авляев Г. О.* Опыт классификации калмыцких этнонимов // *Этнографические вести*. Элиста, 1973а. № 3. С. 127–134.
- Авляев Г. О.* Происхождение калмыцкого народа (середина IX – 1 четверть XVIII вв.). М.; Элиста, 1994. 248 с.
- Авляев Г. О.* Этнический состав и расселение калмыков Икицохуровского улуса Астраханской губернии в конце XIX и начале XX в. (на базе полевых исследований) // *Этнографические вести*. Элиста, 1973б. № 3. С. 108–126.
- Бакаева Э. П.* К проблеме происхождения этнических групп калмыков-цохуров (на примере «уужахн») // *Проблемы этногенеза и этнической истории тюрко-монгольских народов*. Вып. 2. Элиста: КалмГУ, 2008. С. 196–202.
- Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского и поступков их ханов и владельцев: Сочинение 1761 года. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1995. 153 с.
- Батмаев М. М.* Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 400 с.
- Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1964. 335 с.
- Кичиков М. Л.* К истории образования Калмыцкого ханства в составе России // *Записки Калмыцкого НИИЯЛИ*. Вып. 2. Элиста, 1962. С. 31–60.
- Лунный свет: калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.
- Митиров А. Г.* О разделе калмыков по улусам // *Хальмг үнн*. 1991. 24–25 декабря (жилин бар сарин 24–25). №241–242. С. 7.
- Преображенская П. С.* Калмыки в первой половине XVII в. Принятие калмыками (торгоутами и дербетами) русского подданства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963. 26 с.
- Стратанович Г. Г.* Военная организация триадного типа и ее судьбы // *Проблемы алтаистики и монголоведения: мат-лы Всесоюз. конфер.* (Элиста, 17–19 мая 1972 г.). Вып. I. Элиста, 1974. С. 220–230.
- Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 423 с.
- Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: НПП «Джангар», 2005. 160 с.
- Шантаев Б. А.* Родовая структура зюнгар // *Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов*. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 140–145.
- Шовунов К. П.* Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 189 с.
- Эрдниев У. Э.* Калмыки: Историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985. 282 с.